

8 18 НОЯ 37

НЕПРЕОДОЛЕННЫЕ ОШИБКИ

В БОЛЬШОМ ДРАМАТИЧЕСКОМ ТЕАТРЕ

Сим. ДРЕЙДЕН

Прошлый сезон Большого Драматического театра имени М. Горького был начат исторической, пидиогической постановкой «Матросов из Каттаро» и закончен традицией, формалистской постановкой «Мещан» Горького. Связь с работами политическое разоблачение бывшего художественного руководителя театра, режиссера Дикого требовало от коллектива старшего поколения ошибок, сплочения лучших сил для создания доминантно-реалистических, насыщенных глубоким политическим содержанием спектаклей, достойных нашей эпохи.

Новый сезон театр начал с переработки постановки «Мещан». В том спектакле, который показывался в начале века, Дикий читался противопоставить немыслимому тексту Горького свое, удобное оригинальничанье, ослабить социальный смысл горьковского разоблачения мещанства, затуманить показ действительных «хозяев жизни».

Переделывая постановку, актеры в большинстве своем поверили Горькому, поверили в то, насколько слова и мысли писателя ярые, глубокие, значительные режиссерских домислов, увидели в героях пьесы не мертвые маски «одноликого мещанства», а живые лица — и, в союзе с Горьким, добились значительных успехов. Старики Бессеменовы, Перчихины, Тетерева, Елена, Нил и Поля, Степанида, мастерицы воплощаемые артистами М. И. Массиним, Е. В. Александровской, В. Я. Сафронюком, А. И. Ларионовым, О. Г. Казико, В. П. Полицеймако, Л. М. Студневой, Е. А. Романской — это образы живые, характерные, воплощающие горьковский

мысль, а потому вдвойне убеждающие.

Обновленная постановка увлекает зрителя опоченностью актерского ансамбля, бережно несущего горьковское слово.

Переработка «Мещан» вновь убеждает, что в коллективе Большого Драматического театра есть немало актеров, имеющих все данные для создания ярких реалистических спектаклей. И именно потому самого серьезного, сурового анализа заслуживают ошибки новой постановки театра — «Дума о Британке», которая уходит актерский коллектив с правильных реалистических путей.

Неудача этой постановки отчетливо сигнализирует о необходимости серьезного, продуманного выбора пьесы, обеспечения авторитетного, принципиального художественного руководства постановкой.

Пьеса «Дума о Британке» написана украинским драматургом Ю. Яновским. При чтении пьесы может заинтересовать читателя драматичностью отдельных сцен, яркой цветистостью языка. Чувствуется, что драматург, говоря о людях украинского села, пытался прислушаться к речи народных сказов, песен, украинского фольклора. Единичные литературные достоинства не искупают, однако, серьезные политические и художественные изъяны «Думы о Британке». Эти изъяны обнажаются особенно наглядно, когда актерам, играющим пьесу, приходится облекать цитатные фразы в живую кровь и плоть

людей, действующих перед глазами зрителя.

Яновский воспекает «британскую республику Херсонской губернии», людей украинского села 1919 года, которые в тылу денкинцев, в окружении врагов, обвинила себя «республикой», наладили революционную самооборону и, при помощи подоспавших частей Красной армии, побороли врагов. В образе «села Британки» Яновский пытается дать обобщенное представление об Украине эпохи гражданской войны. Это стремление никак не подкрепляется всем художественным содержанием пьесы, поступками ее героев.

Роль авангарда трудящихся — коммунистической партии — показана уродливо и схематично. Несмотря на то, что «Британскую республику» возглавляет группа коммунистов, каждый из которых, якобы, имеет немалые революционные «заслуги», все происходящее в «республике» носит характер весьма наивной, надуманной, набилюдующей дешевыми споническими эффектами «игры в войну», «игры в революцию». Можно только сочувствовать исполнителю роли «главы республики», коммуниста Лавро Мамал, которому приходится агитировать массы такого рода монологами: — «И брось вперед мысль... Интернационал цветет над стенами. Человек стоит, как гордый асень... И глядит на нас...» В бинокль глядит на нас...»

Преступная, декадентская риторика!

В спектакле, поставленном режиссером заслуженным артистом В. В. Виллером, существеннейшие недостатки текста не только не сглаживаются, но доводятся до абсурда.

В лучшем случае, недоумения за-

служивает заявление рецензента «Красной Газеты», что «приподнятый тон пьесы послужил постановочным толчком для создания полного романтического спектакля» (1).

Революционная романтика поразительно входит в понятие социалистического реализма. К сожалению, за декларированием «романтического» «приподнятого», «литерического» в спектакле скрываются дешевая претензия и пустозвонство, болезненная вычурность, крикливость, формалистское уродство.

Напрасно думает постановщик «Думы о Британке», что перегрузка спектакля музыкой (быть может, и имеющей свои достоинства), уснащение каждого слова героев «многозначительным» оркестровым или хором сопровождением, хождение декламации и символические световые эффекты могут хоть сколько-нибудь содействовать «романтической приподнятости» постановки. Не в этом суть!

Спектакль настолько сумбурен, что руководство театра — редкий случай в практике драматических коллективов — сочло необходимым вытиснуть специальное печатное либретто пьесы. Однако даже чтение либретто не спасает от недоумения по поводу недлинных, пыргомоденных в постановке.

Шутливый характер носят похождения балаганного трио музыкантов, составляющих «ведущее звено» партизанского отряда. Пародийно выглядят нецелная потасовка одновременно ворвавшихся в село петлюровцев и денкинцев, которые тутчас же разбегаются при виде партизана Несветински, единолично приволокшего огромную, не стреляющую пушку. Выходящими из плохого уголовного романа кажутся «роковы» бандиты Клеопатра и ее спутник — махновец Серенко.

В сумбуре этой «думы» тонут голоса актеров, самоотверженно пыта-

вшихся донести до зрителя свое понимание образов героев народной пьесы. С беспорядочными, и изредка чувств звучат страстные слова Варки (арт. Казико) — «Надо мною республика расцветает!», или крестьянки Ланы (арт. Студнева), кричащей своим палачам — «О коммуны не отрекусь, от Ленина не откажусь!» Аплодируя этим словам, зритель восстанавливает в своей памяти тысячи образов народных героев, известных по песням, по рассказам, по личным воспоминаниям. Но в самом спектакле нет, пожалуй, ни одного образа, который бы впечатливался во всей конкретности, во всей своей оправданности и полноте характеристики. Не успевают отзвучать живое слово, правдивая интонация, как сразу же внимание зрителя отлекается крикливым балаганом или павивно-театральными «эффектами».

Автор, режиссер, актеры, художники сильно и рядом говорят на разных языках. И в самом деле, какую веру могут вызвать горькие слова Варки, произносимые в дыму пожара — «Республика наша безводная», если за спиной говорящей, по полотну огромной декорации спокойно и плавно «течет» поливодная река. Подобных неленич немало.

Стремление таких талантливых актеров, как Казико, Ларионов, Софронюков, Яниц, Студнева, Осокина и некоторых других перебороть монотонность постановки, феерическое зрелище пожара, пылающего в стальных просторах, которое воссоздано виртуозным мастером света Н. П. Войновым, не могут изменить общей резко отрицательной оценки. Спектакль разочаровывает зрителя, оставляет его неудовлетворенным. Не такого памятника заслужила героическая борьба украинского крестьянства, бывшего под руководством рабочего класса, партии Ленина—Сталина за Украинскую социалистическую советскую республику.

ТЕЛЕФОНЫ РЕДАКЦИИ: Сам. ответов, редактора — 5-80-77, ответственный секретарь — 5-49-00, секретариат — 5-44-83, отдел партийного строительства — 5-29-89, культуры — 5-27-92, при торговый — 5-58-87, городской и областной информации — 69-92, отдел писем — 6-68-40, 6-24-79, отдел объявлений — 1-87-99, (пр. 26 Окт., 68). АДРЕС РЕД

Типография «Ленинградская Правда», Ленинград, Социалистическая, 14.

Ленинград № Д-1498